

5

тива? Разобрались и обнаружили, что кооператив был образован неправильно. В него вошли одновременно крестьяне, имевшие каучуковые плантации, и крестьяне, выращивающие рис. Между тем каучуковые деревья дают с одного му в два раза больше дохода, чем рис. В результате заработка бывших владельцев каучуковых плантаций резко снизились и кое-кто из них выразил свое недовольство тем, что начал рубить деревья.

— Конечно, — заметил товарищ, рассказавший мне эту историю — метод, к которому прибегли эти люди, плох, но все же они подали нам сигнал и в конечном счете помогли исправить допущенную ошибку...

Одна из важных проблем заключается также в установлении правильного соотношения между общественным накоплением и личными доходами членов кооператива. Сейчас во многих кооперативах есть настоятельная потребность в общественных зданиях, хозяйственных постройках, фермах для скота, хранилищах для кормов, удобрений и так далее. Но в каждом конкретном случае должны быть соблюдены правильные пропорции. Председатель Лян Цу-и говорил мне, что одной из причин сравнительно низкой стоимости трудодня в кооперативе Танся были чрезмерные, по его мнению, отчисления средств на строительство свинофермы, на сооружение оросительного канала и так далее.

— Крестьяне, — пояснил Лян Цу-и, — понимают важность этих работ, но в то же время они хотят, чтобы их жизненный уровень повышался быстрее...

Я беседовал со многими крестьянами на севере, в центральных районах, на юге. Все они горячо поддерживают программу развития сельского хозяйства, намеченную VIII съездом Коммунистической партии Китая.

Решение огромных и многогранных задач в области сельского хозяйства имеет в Китае особенно важное значение: ведь крестьянство составляет основную массу населения страны — свыше 500 миллионов человек.

◆ ◆ ◆

БИБЛИОГРАФИЯ

КТО НАПИСАЛ ПЬЕСЫ ШЕКСПИРА?

Александр АНИКСТ

ПЕРЕДО мной три книги, посвященные доказательству того, что Вильям Шекспир... не Шекспир! Что он не был великим драматургом и автором гениальных произведений. Что это был посредственный актер, присвоивший чужую славу.

Сама по себе эта идея не нова. Она была в большом ходу особенно полвека назад, но за это время убедительно опровергнута научным шекспироведением. Тем не менее доказательству этой теории посвящены три новых исследования: «Человек, который был Шекспиром» Кальвина Гофмана, «Магический кружок Шекспира» А. Дж. Ивенса и «Шекспир — тайна» Джорджа Элиота Суита. У каждого из авторов своя собственная концепция о том, кто же был в действительности автором шекспировских пьес.

Кальвин Гофман заявляет, что эти пьесы писал Кристофер Марло. Известно, что Марло, когда ему не было еще и 30 лет, был убит агентами тайной полиции. Но Кальвин Гофман утверждает, что Марло удалось спастись и что, скрываясь от всех, он тайно писал пьесы, которые ставились и публиковались как произведения актера Шекспира.

Все это скорее похоже на детективный роман, чем на научное исследование. Но Кальвин Гофман этим не смущается и даже считает, что сумел научно обосновать свою теорию.

Одной лишь «мелочи» не может убедительно доказать Гофман — у него нет никаких документальных данных о том, что Марло не был убит. Все строится на субъективном толковании общеизвестных

фактов, которым придается особый, таинственный смысл. Главное же доказательство Гофмана состоит в том, что в пьесах, написанных Кристофером Марло, и в произведениях Шекспира встречается ряд мест, иногда очень близких по мыслям и словам, иногда даже совпадающих.

Филологи обратили на это внимание уже сто пятьдесят лет тому назад. Гофман, как видно, открыл это для себя впервые.

Стилистическая близость и совпадения фраз и выражений встречаются не только при сопоставлении пьес Шекспира и Марло. Дж. М. Робертсон установил подобного рода совпадения при сопоставлении пьес Шекспира с произведениями других его современников — Чепмена, Деккера, Марстона. На этом основании Робертсон построил еще более сложную теорию, согласно которой произведения Шекспира представляют собой плод коллективного творчества чуть ли не целой дюжины драматургов той эпохи, а Шекспир выступал лишь в роли редактора, отделявавшего окончательно весь текст.

Подобного рода теории опровергнуты научным шекспироведением. Оно установило, что в ту эпоху, когда не существовало авторского права, пьесы писались с такой невероятной быстротой, при которой заимствования и использование материалов из ранее существовавших пьес не считалось зазорным. Насколько такая практика была общепринята, можно судить хотя бы по такому факту, что в шекспировский «Макбет» были включены целые куски из пьесы Мидльтона «Ведьма».

Подобного рода факты ничего не доказывают, кроме того, что понятие дозволенного в английской литературе, в частности в драматургии, в эпоху Возрождения было иным, чем в наше время.

Читателя следует, однако, успокоить. Тексты совпадений, которые

C. Hoffman. The Man Who Was Shakespeare. London, Max Parrish, 1956.
A. J. Evans. Shakespeare's Magic Circle. London, Arthur Barker, 1956.
G. E. Sweet, Shakespeare The Mystery. Stanford University Press, 1956.

приводит Гофман, занимают в его книге около тридцати страниц. Причем среди них наряду с действительными совпадениями есть и мнимые, притянутые за волосы.

Многие приведенные Гофманом примеры говорят лишь о том, что давно известно литературоведению и критике, а именно, что у писателей одной эпохи есть общие стилевые признаки. Делать на основании такого рода стилистического сходства какие-либо выводы об авторстве было бы просто нелепо. Существует понятие литературного направления и даже определенной школы. Мы знаем, что писатели, драматурги, поэты и вообще художники одной школы обнаруживают иногда в своем творчестве черты, общие для данной школы. И нетрудно показать, что есть общие стилевые признаки, характеризующие английскую драму эпохи Возрождения.

Кальвин Гофман, рассказывая о том, как он пришел к своему открытию, сообщает, что он около двадцати лет читал и перечитывал произведения Марло и Шекспира. В таком случае остается загадкой, как он не сумел разобраться в глубоких различиях между пьесами Марло и пьесами Шекспира. Из любого школьного учебника по истории английской литературы Гофман мог бы узнать, что Марло был рьяным проповедником индивидуализма, тогда как Шекспир в своих произведениях выступал с критикой индивидуализма.

Для авторов антишекспировских теорий весьма показательны, что они, как правило, игнорируют содержание творчества Шекспира, дух его произведений и оперируют чисто внешними, формальными данными.

Уже при самом своем возникновении антишекспировские теории были глубоко антидемократичны в своей основе. Все они исходили из того, что не мог-де быть автором стольких гениальных произведений простой актер, к тому же не получивший даже университетского образования. Марло принадлежал, как известно, к числу «университетских умов». В этом видят пресходство Марло над актером Шекспиром, который, по мнению большинства его «могильщиков», был либо малограмотным, либо совсем неграмотным.

К числу таких врагов Шекспира относится А. Дж. Ивенс. Теми исследователями, которые брали под сомнение авторство Шекспира, давно уже было высказано предположение, что пьесы Шекспира принадлежали перу какого-либо образованного аристократа елизаветинской эпохи. В качестве предполагаемых авторов выдвигались то граф Оксфордский, то граф Дерби. Ивенс соединил эти две концепции. В своей книге он пытается доказать, что пьесы Шекспира являются плодом творчества целого кружка лиц, в который входили философ Фрэнсис Бэкон, граф Оксфордский, граф Рэтленг, граф Дерби и некоторые другие представители образованной знати. Главная роль в этом литературном предприятии, по утверждению Ивенса, принадлежала графам Оксфордскому и Дерби. Он пытается доказать это, сопоставляя биографические данные об этих лицах с сюжетными мотивами пьес Шекспира, в частности комедий, в которых будто бы получили отражение матримониальные дела лиц этого круга. Все это построено на столь шатком основании, что даже никакой внешней убедительности факты, приводимые Ивенсом, не имеют.

Однако книга Ивенса может показаться образцом научной объективности по сравнению с исследованием Джорджа Эллиота Суита. Из сведений, сообщаемых на суперобложке, можно узнать, что автор этой книги является по боковой линии отдаленным потомком адмирала Фрэнсиса Дрейка. Это побудило его заняться изучением своего выдающегося предка, а задом и всего царствования Елизаветы. По пути он натолкнулся на Шекспира и решил «тайну», связанную с этим автором: произведения, которые мы привыкли считать шекспировскими, оказываются, написаны не кем иным, как самой королевой Елизаветой!

В подтверждение своей теории он одним махом уничтожает огромную работу нескольких поколений шекспироведов, которые трудились над установлением хронологии творчества Шекспира. Королева Елизавета, как известно, скончалась в 1603 году, а Шекспир писал свои произведения до 1612—1613 годов. Чтобы выйти из поло-

жения, Суит предложил свою хронологию творчества Шекспира.

В трактовке Суита все пьесы Шекспира оказываются своего рода поэтическим «самовыражением» королевы. Трудно принимать всерьез исследователя, который глубочайшую по народности трагедию Шекспира «Король Лир» рассматривает чуть ли не как исповедь королевы Елизаветы и ее жалобу на свою судьбу! Конечно, надо учесть, что мистер Суит не является ни литературоведом, ни филологом, ни историком. По специальности он химик, занимался геофизикой, сейсмологией и другими подобными полезными вещами. Поэтому можно лишь пожалеть, что его потянуло в шекспироведение; заниматься всерьез разбором его теории трудно.

Антишекспировские теории — продукт деятельности дилетантов. Действительно осведомленные в шекспироведении люди знают, что с творчеством Шекспира связано немало загадок. В биографии Шекспира есть обширные пробелы. Ряд документов безвозвратно потерян, и некоторые факты никогда уже не удастся установить. Но вместе с тем мировое шекспироведение за два с половиной века своего существования создало подлинную научную основу для изучения и понимания творчества Шекспира. Особенно обогатилось шекспироведение за последние полвека, когда благодаря трудам таких ученых, как Грэг, Поллард, Довер Вилсон, создана действительно научная шекспировская текстология.

Современное научное шекспироведение знает очень много о Шекспире, гораздо больше, чем это представляют себе люди неосведомленные в этом. Но, по-видимому, на неосведомленность читателей и рассчитывают авторы антишекспировских теорий.

Все их построения, все их хитроумные концепции не выдерживают критики в свете тех материалов, какими обладает шекспироведение нашего времени. К сожалению, создается парадоксальное положение, когда действительно выдающиеся труды крупнейших шекспироведов современности меньше привлекают внимания широкой публики, чем научные фальшивки, рассчитанные на дешевую сенсацию.